

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й № 11 (3977)

Суббота, 24 января 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ТАК ТОМУ И БЫТЬ!

Разный климат, разная погода. Ближние и дальние края. Как ты хорошеешь год от года, Родина советская моя!

В деле возмужавшая, большая, В новые вступившая бои! Как тебя все краше украшают Сыновья и дочери твои.

Вражеские отразив напасти, Нынче, охраняя твой покой, Создаем собственное счастье Собственной рабочей рукой.

Тем и знаменита наша эра, Что, всецельный восславляя труд, Коммунисты силою примера За собой республики ведут.

Вот они — герои нашей славы, Представляя стройки и поля, На партийный съезд Со всей Державы Собрались под сводами Кремля.

Собрались к родному порогу, Чтобы в завтра двери распахнуть, Чтоб наметить четкую дорогу, К коммунизму Самый верный путь.

Разный климат, разная природа. Ближние и дальние края... Партия советского народа, Ленинская партия моя!

Не напрасно говорят все люди: — Наши чувства к тебе Не остудить! Если ты нам скажешь: «Это будет!» Мы ответим: «Так тому и быть!»

В ЭТИ волнующие предсъездовские дни все мы, советские писатели, жили с одной думой: что можно сделать еще, чтобы лучше помочь народу в его борьбе за коммунизм и оправдать высокое доверие, которое нам оказывает партия...

НАС ВЕДЕТ И ВДОХНОВЛЯЕТ ПАРТИЯ

Грандиозный план начавшегося семилетия, научно разработанный партией, потрясает воображение каждого человека своим размахом и величием. Он открывает для художников слова новые горизонты образного видения мира...

Воспоминания май 1957 года — дни Третьего пленума правления Союза писателей СССР. 13 мая, затем 19 мая Центральный Комитет КПСС пригласил большую группу писателей и работников искусств на беседу. Разговор писателей с руководителями партии проходил в обстановке сердечного доверия...

В результате постоянной и вдумчивой помощи Коммунистической партии литературные кадры идейно выросли, закалялись, поднимая требовательность писателей к собственному творчеству. Постепенно уходят мелкобуржуазные пережитки прошлого, мелочная борьба самолюбий, групповщина...

Крупнейшим событием в литературной жизни последних лет явился Перый учредительный съезд писателей Российской Федерации. Создание нового союза оправдано жизнью и вызвало уже оживление творческой и общественной деятельности русских писателей и писателей автономных республик и автономных областей РСФСР...

Идейно направляя развитие советской литературы, Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботятся об улучшении ее материальной базы, об улучшении быта писателей. После XX съезда КПСС открыты новые литературно-художественные журналы. Возросли возможности полиграфических предприятий, выпускающих книги советских писателей...

В буржуазные борзисницы злобно влещут на советское общество, когда пытаются утверждать, будто у нас, в условиях социализма, нивелируется человеческая личность. Весь наш сорокалетний опыт социалистического строительства доказывает, что только в таких общественных условиях по-настоящему развивается личность человека...

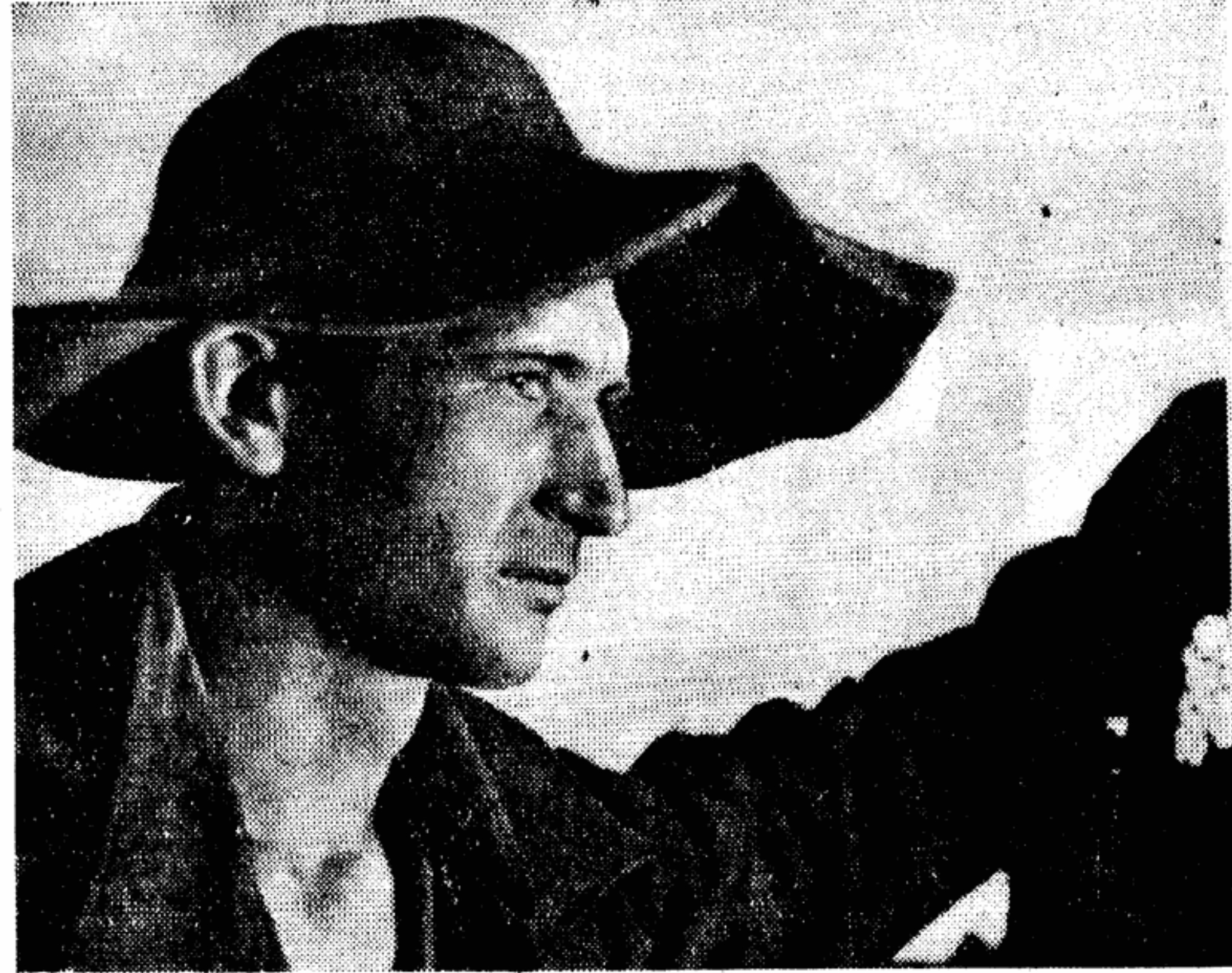
Восмиро-исторические завоевания нашей науки, нашей экономики, всего нашего строя — это живое, действенный гуманизм, ставший естественной атмосферой существования миллионов людей. Коммунистическая партия — это не просто частное достижение группы ученых или группы производственников, это выражение тех общих колоссальных достижений, которые произошли в Советской стране в результате победы социализма...

Выражением подлинного гуманизма нашего общества являются советское искусство и литература. Они существуют в обществе не сами по себе, а как одно из важнейших проявлений его кипучей жизнедеятельности. Мы, советские писатели, всегда гордились и гордимся тем, что наш труд оценивается народом, используется партией как могучее средство в воспитании людей...

Эстетические потребности народа неизмеримо выросли, поднялся художественный вкус читателей масс. Этот процесс неизбежно будет продолжаться. Наш писательский долг состоит в том, чтобы выполнять наказы Коммунистической партии — создавать в литературной среде пафос борьбы за высокое идейно-художественное качество произведений, за талантливость нашей литературы...

Сложны и ответственны задачи писателей в этом историческом семилетии. Но мы твердо убеждены в том, что, работая под руководством Коммунистической партии, прислушиваясь к ее советам и указаниям во всем и всюду, мы с честью выполним свои задачи — создадим новые яркие произведения литературы социалистического реализма, оправдаем высокое доверие советского народа.

Георгий МАРКОВ

У этого человека зоркие светлые глаза, он нетороплив и расчетлив в движениях, он величественно делает свое трудное дело. На металлургическом заводе имени Г. И. Петровского его знают решительно все.

Старшему горновому доменной печи № 2 Ивану Сидоровичу Терещенко исполнилось двадцать девять лет, с семнадцати — он на заводе, у дома. Здесь, в школе знаменитого мастера-доменика, Героя Социалистического Труда Петра Ивановича Егорова, окрепло не только мастерство, но и характер человека...

Недавно старший горновой И. С. Терещенко награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Коммунисты Днепродзержинья избрали его делегатом XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Фото А. ЛЯПИНА

ВЫСТАВКА

«НАШ СОВРЕМЕННОК»

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ выставка, открывающаяся сегодня в залах Академии художеств СССР, называется «Наш современник». Ее организуют Министерство культуры СССР и Академия художеств СССР в честь XXI съезда КПСС.

Здесь представлено около 400 новых произведений живописи, графики, скульптуры действительных членов и членов-корреспондентов Академии художеств СССР. Образ великого основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина запечатлен в своих работах В. Серов, Е. Кибрик, Е. Вучетич, А. Кибальников, Н. Томский, В. Пичук.

Большинство экспонируемых произведений посвящено нашим современникам, людям, строящим коммунизм. Это — скульптурные портреты рабочих-литейщиков, выполненные М. Манизером, портрет передовой работницы Нины Золотовой (художник Е. Кацман), групповой портрет членов бригады коммунистического труда дело Москва-Сортировочная (художник Д. Набандян) и другие.

На выставку прислали свои произведения почетные члены Академии художеств СССР Жидмонд Кшипафуди-Штробль (Венгрия), Пан Тянь-шоу (Китай), Корнелиу Баба (Румыния).

400 выступлений перед трудящимися

В цехах ленинградского завода «Вулкан» молодой поэт Л. Гаврилов рассказал на днях о сатирических выпусках «Боевого карандаша», в которых он участвует, и прочел рабочим новые стихи. В Выборгском Доме культуры состоялся литературный вечер для трудящихся заводов и фабрик Выборгской стороны, посвященный XXI съезду партии.

Ленинградские литераторы расширяют творческие связи с читателями. За последние пять месяцев на предприятиях, в колхозах, клубах, библиотеках, общественных собраниях около 400 выступлений прозаиков и поэтов — В. Пановой, А. Прокофьева, Ю. Германа, Д. Гранина, В. Азарова и других.

ДАНЬ ВОСХИЩЕНИЯ И УВАЖЕНИЯ

Редакция «Литературной газеты» обратилась к ряду зарубежных общественных и политических деятелей с просьбой высказать свое мнение о советском семилетнем плане. Ниже мы публикуем полученные редакцией отклики.

Сайрус ИТОН, американский промышленник и финансист КОМПЛЕКС ВОДОХРАНИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

На меня произвели впечатление вдохновляющие задачи, которые ставит семилетний план Советского Союза. Следует поздравить советских лидеров — они проявили воображение и способность заглянуть в будущее, разрабатывая эту всеобъемлющую конструктивную программу, рассчитанную на грядущие годы. В равной степени нужно поздравить и советский народ, который так умело и энергично добивается дальнейшего широкого прогресса во всех областях, имеющих жизненно важное значение для благосостояния всего человечества.

Эмрис ХЬЮЗ, лейборист, член английского парламента АНГЛИЯ И СОВЕТСКАЯ СЕМИЛЕТКА

ЛЮБОПЫТНО отметить, как меняется отношение английского правительства к социалистическому планированию в Советском Союзе. Недавно министра труда Англии Маклеода спросили на пресс-конференции, будет ли, по его мнению, выполнен новый русский семилетний план. Маклеод ответил так: — Раз русские заявляют о своем намерении выполнить планы развития промышленности, лучше будет предположить, что они это сделают. В прошлом мы совершили ошибку, отказываясь верить русским, утверждая, что они делают то или другое, — русские всегда выполняли задуманное. Для такой старой индустриальной державы, как Англия, которая уже в течение длительного времени живет экспортом машин и других товаров во многие страны света, намеченное дальнейшее развитие промышленности в СССР имеет величайшее значение. Англичане не склонны рассматривать Россию только как нового конкурента на рынках мира. Если будет достигнут прогресс, намеченный семилетним планом, СССР может стать большим потенциальным рынком для английских товаров: ведь мы по-прежнему являемся специалистами по производству многих видов машинного оборудования; у нас есть опытный, высококвалифицированный рабочий класс, знакомый с техникой современного промышленного производства. Мы уже сейчас значительно расширяем торговлю с Советским Союзом, а в дальнейшем сможем расширить ее еще больше, что поможет нам разрешить проблему растущей безработицы.

Я живу в Шотландии. Шотландское кооперативное общество только что заключило новый контракт на поставку в Россию в обмен на русское зерно продукции наших текстильных фабрик — высококачественной шерстяной ткани. Мы, жители Англии, должны радоваться тому, что наши покупатели будут становиться все богаче и богаче и будут покупать все больше наших потребительских товаров.

Однако это еще далеко не все. Мы хотим большего, чем просто существовать, — мы хотим сотрудничать в великой борьбе за повышение жизненного уровня во всем мире. Нашей задачей должно стать создание новой мировой цивилизации, в которой никогда не будет покончено с нуждой, голодом и нищетой.

Мы хотим покорить космос, но мы также хотим покорить силы природы на земле. А из этого следует, что надо планировать мир, а не войну.

Как человек, который побывал в России в годы первой пятилетки и с тех пор с интересом следит за успехами этой страны, я надеюсь, что новый семилетний план принесет Советскому Союзу повышение жизненного уровня, укрепление мира и изобилие и что мы, Запад и Восток, сможем сотрудничать в выполнении великого плана мира, призванного навеки покончить на нашей планете с войной и страхом перед войной.

ЛЕОНГАРД ФРАНК, немецкий писатель

Скотт НИРИНГ, американский публицист БЛАГО И ДЛЯ ДРУГИХ НАРОДОВ

То, что советская экономика достигнет уровня экономики Соединенных Штатов и в обозримом будущем презойдет его, — это само по себе еще не самое главное. Основное значение планируемого экономического развития Советского Союза заключается в том, что оно обеспечит возможность непрерывного повышения жизненного уровня каждого человека и подымаем всеобщего благосостояния народов Советского Союза. Кроме того, появится возможность создания более значительных фондов для дальнейшего расширения технической, экономической и культурной помощи Советского Союза странам Азии, Африки, Латинской Америки, ставшим на путь самостоятельного развития и остро нуждающимся в поддержке извне. До того, как в результате выполнения ряда пятилетних планов укрепилась экономика Советского Союза, иностранная помощь государствам, вступающим на путь самостоятельного экономического развития, могла исходить только от Запада. Ныне Советский Союз и другие народы, строящие социализм, получили возможность во все большем масштабе предоставлять широкую экономическую помощь странам, ставшим на путь самостоятельного экономического развития. Вот почему почти десятипроцентный среднегодовой прирост продукции в Советском Союзе наряду с ростом промышленного производства в Китае и в других странах, строящих социализм, обеспечит рост благосостояния не одних только этих народов, но и народов стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые выйдут в социальном выходя из своих экономических трудностей.

КАК ДАЛЕКО И ВЫСОКО ШАГНУЛА НАША СТРАНА, НАШ НАРОД!

Недавно у нас, в Ленинградском отделении Союза писателей, произошло обсуждение плана книги молодого прозаика Аскольда Шейкина по истории колхоза «Россия» Новгородской области. Писатель оперировал документами. В протоколе колхозного собрания от 17 февраля 1931 года значатся присутствующими: член колхоза — 6, единоличников — 50; в расписании председателя колхоза двадцатипятилетняя Арсениява указано, что ему выдана зарплата в размере 50 рублей, по 10 рублей в месяц! А теперь в этом укрупненном колхозе 123 комсомольца, 92 члена партии, свои агрономы, зоотехники, годового дохода 4 миллиона, 300 тысяч рублей. Цифры говорят сами за себя.

Другой пример, уже в большем масштабе. По переписи 1897 года царская Россия имела 79 тысяч учителей, около 14 тысяч гражданских врачей и всего 4 тысячи инженеров. Сейчас в Советском Союзе — более 1 миллиона 800 тысяч учителей, около 350 тысяч врачей и более 800 тысяч дипломированных инженеров! У нас учатся свыше 50 миллионов, то есть каждый четвертый человек! Эти цифры — свидетельство громадной победы нашей партии, нашего советского строя, победы над косностью, над безкультурьем, над тьмой. Победа эта не так легко досталась. И хорошо было бы, если бы на многочисленных собраниях, говоря о машинах и тоннах стали, о центнерах сочных и грубых кормов, ошейей и злаков, ораторы говорили и о росте культуры в наших селах, деревнях, поселках, городах. Ей богу, это было бы интересно! А то нас иногда в этом деле опережает фольклор, то есть народная молва.

Приведу пример из своих записей. В одном из сел бабка купила патефон и поставила радио. Говорит сыну: — Смотри, сынок, и пелуна, и крикуна купила. И вина покупать не надо — весь день поет.

По-моему, в этом маленьком эпизоде сказано и о движении культуры на селе, и о борьбе этой культуры с пьянством. Да и бабка очень колоритна! И, не правда ли, эта сценка блестяще подтверждает необходимость таких дел в нашей деревне!

Мы должны работать еще мобильнее, еще оперативнее. Нам надо быстрее откликаться на запросы жизни, быстрее создавать новые произведения — романы, пьесы, стихи. Но, конечно, не в ущерб качеству! Великие дела во славу Отчизны совершают наша наука, техника, наш народ. Советской литературе надо не только прославлять деяния советского народа, — надо быть достойной его!

РАСКРЫЛИСЬ ВЕКИ НЕБА

НА ЭТОМ знаменательном рубеже времен, когда земная материя в своем полете в космическую бесконечность обогнала самую дерзкую фантазию, я часто вспоминаю тревожные мечты детства. Они уводят меня в те далекие дни, когда ребячья душа была закрыта туманом легенд о всемогущем силе неба, когда доверчивые ребячьи глаза с мольбой глядели в таинственные звездные дали. Особенно тревожила душу такое поверье: в двадцать шестую ночь святого месяца Рамазан небо на мгновение раскрывается свои веки и излучает ослепительный свет. Кто увидит этот яркий свет и успеет загадать желание, тому суждено полное его исполнение.

А кто же не хочет исполнения своих желаний? Поэтому однажды мы — восьмидесятилетние сверстники — в прохладную осеннюю ночь до вторых петухов лежали на крыше сарая, не отрывая глаз от темного неба. Все желания были у нас наготове. Только исполнить почему-то забыли на нас взглянуть...

Несмышленные, мы плохо тогда знали, что небо нашей судьбы уже раскрыло свои веки, что его разбудил залп крейсера на далекой северной реке. Не волею неба, а волею партии коммунистов, борьбой и кровью миллионов на нашей обновленной и раздробленной земле утвердилось исполнение желаний всех здравствующих и грядущих поколений. И, конечно, моих легковых сверстников тоже. Мы хотели расти как настоящие люди и стать настоящими людьми. И мы стали. Мы хотели учиться и строить. Это исполнилось. Когда мы шли в бой против фашистов, мы хотели победить. Мы победили.

ТЕПЕРЬ страна набирает новый разбег. Ощущение полета — особое ощущение. В нем и радость, и гордость, и мужественная тревога. Дело ведь не только в межпланетной ракете, не только в размахе наших дел. Дух захватывает оттого, что нет предела размаху души советского народа, нет предела

Мне хочется на нескольких фактах показать, с какими достижениями и заданиями вошла в семилетие моя родная Башкирия. Она закрепилась за собой одно из первых мест по добыче и по переработке нефти. Былший «угасающий край», край мрака, вырабатывает сейчас света не меньше, чем вырабатывали все электростанции России до революции. Одна ГЭС на реке Уфе, строительство которой пошло к концу, будет сильнее всебашкирского табуна коней старых времен, когда он, этот табун, был, кстати, немалочисленным. Созданы такие условия, что в 1965 году добыча нефти увеличится более чем в два раза.

Башкирия является одним из крупнейших центров химии и машиностроения, угля и металлургии. Республика входит в семилетие, освоив поименованных текторов целины, выстроив только в минувшем году многие сотни тысяч квадратных метров жилья, сделав значительные сдвиги в животноводстве. Красивые стали одежды на людях, веселее стали улыбки на лицах. Это очень важно.

От людей часто приходится слышать: «Если бы все это увидел Ильич!». Конечно, увидев, Ильич обрадовался бы, но не удивился. Он все это предвидел, он ради этого боролся. Я хотел бы нашу жизнь показать и другому человеку — Герберту Фантасту — назвал величайшего мыслителя и сурового революционного практика, Ленина, кремлевским мечтателем.

Три года! Невиданно расширилась сфера общения Башкирии со всем большим миром. На ее заводах выполняются заказы Индии и Румынии. За опытом едут к нам французы, китайцы, вьетнамцы. Мои земляки выезжают в зарубежные страны. Уфа дружит с румынским городом Бакау. Представители этих городов ездят друг к другу в гости. Мой друг, нефтяник Степан Иванович Кувшин, был одним из руководителей Советского павильона на Брюссельской выставке, два моих товарища по перу на днях уехали в Индию. Мне приходилось бывать в Китае и Вьетнаме. Башкирские певцы и танцоры познакомили с нашим национальным искусством народы десятков зарубежных стран. Мы получаем хорошие вести из-за рубежа об издании книг башкирских авторов. Великий смысл этого общения в том, что вымиравший когда-то народ вошел в семью мировых цивилизованных наций.

ВРЕМЯ, благоприятное для пера. На литературном, часто упрекают в отставании от жизни. В этом упреке есть большая доля правды. Но когда один из строителей моста через реку Белую как-то пожурил меня за то, что я не написал ни одного стихотворения о мосте, я ответил ему, что главную задачу писателя вижу в том, чтобы писатель, влюбившись в летящую межконтинентальной ракетой, оторвал от нее взор и направил его на руки, глаза, лоб и сердце того, кто запустил эту ракету. Наша литература — не звуки летящей ракеты, не троганье электропоездов, не гул нефтяных фонтанов, — она есть и останется несней души народа, которому теперь все подвластно. Солнце этой души приближается к зениту.

Литературное дело трудно планировать пятiletками и семилетками. Но одно бесспорно: за семилетие оно семилетными шагами движется к своему совершенству. Если народное сердце переполнено прекрасными порывами, если высокие цели и деяния раскрывают высокие человеческие качества, то этим будут определяться красота и парос нашей литературы. Иначе быть не может, ибо наше писательское слово безоговорочно поставлено нами на службу народу и партии.

Социализм и коммунизм — по бурного расцвета всех материальных и духовных сил общества, не сдерживаемых уродливо-противоположенными производственными отношениями капитализма. В эту пору перед интеллигенцией открывается невиданный широкий простор для творческой деятельности, для активного и непосредственного участия в жизни и борьбе народа. И выигрывает от этого — обоюдный. Жизненная практика не только жалко выпячивает в себя все достижения науки и техники. Она одновременно щедро дает интеллигенции драгоценнейший материал, необходимый для постановки новых опытов, для радости новых открытий. Это с особой силой каждый из нас ощутил и в знаменательный период между XX и XXI съездами КПСС, в период, ставший поистине историческим рубежом в развитии советского общества.

Большая новь пришла в нашу жизнь. Перестройка управления промышленностью и строительством потребовала вытеснения активности всей технической интеллигенции. Теперь, не упоная на «центр», каждый ученый, каждый инженер, в каком бы районе страны он ни работал, получил возможность собственной инициативой обеспечивать производственно-техническую боеготовность каждого предприятия своего района, каждого станка и каждого агрегата.

Ученый стал самым близким другом и помощником рабочего в борьбе за повышение производительности труда на основе новейших достижений науки и техни-

Мне хочется на нескольких фактах показать, с какими достижениями и заданиями вошла в семилетие моя родная Башкирия. Она закрепилась за собой одно из первых мест по добыче и по переработке нефти. Былший «угасающий край», край мрака, вырабатывает сейчас света не меньше, чем вырабатывали все электростанции России до революции. Одна ГЭС на реке Уфе, строительство которой пошло к концу, будет сильнее всебашкирского табуна коней старых времен, когда он, этот табун, был, кстати, немалочисленным. Созданы такие условия, что в 1965 году добыча нефти увеличится более чем в два раза.

Башкирия является одним из крупнейших центров химии и машиностроения, угля и металлургии. Республика входит в семилетие, освоив поименованных текторов целины, выстроив только в минувшем году многие сотни тысяч квадратных метров жилья, сделав значительные сдвиги в животноводстве. Красивые стали одежды на людях, веселее стали улыбки на лицах. Это очень важно.

От людей часто приходится слышать: «Если бы все это увидел Ильич!». Конечно, увидев, Ильич обрадовался бы, но не удивился. Он все это предвидел, он ради этого боролся. Я хотел бы нашу жизнь показать и другому человеку — Герберту Фантасту — назвал величайшего мыслителя и сурового революционного практика, Ленина, кремлевским мечтателем.

Три года! Невиданно расширилась сфера общения Башкирии со всем большим миром. На ее заводах выполняются заказы Индии и Румынии. За опытом едут к нам французы, китайцы, вьетнамцы. Мои земляки выезжают в зарубежные страны. Уфа дружит с румынским городом Бакау. Представители этих городов ездят друг к другу в гости. Мой друг, нефтяник Степан Иванович Кувшин, был одним из руководителей Советского павильона на Брюссельской выставке, два моих товарища по перу на днях уехали в Индию. Мне приходилось бывать в Китае и Вьетнаме. Башкирские певцы и танцоры познакомили с нашим национальным искусством народы десятков зарубежных стран. Мы получаем хорошие вести из-за рубежа об издании книг башкирских авторов. Великий смысл этого общения в том, что вымиравший когда-то народ вошел в семью мировых цивилизованных наций.

ВРЕМЯ, благоприятное для пера. На литературном, часто упрекают в отставании от жизни. В этом упреке есть большая доля правды. Но когда один из строителей моста через реку Белую как-то пожурил меня за то, что я не написал ни одного стихотворения о мосте, я ответил ему, что главную задачу писателя вижу в том, чтобы писатель, влюбившись в летящую межконтинентальной ракетой, оторвал от нее взор и направил его на руки, глаза, лоб и сердце того, кто запустил эту ракету. Наша литература — не звуки летящей ракеты, не троганье электропоездов, не гул нефтяных фонтанов, — она есть и останется несней души народа, которому теперь все подвластно. Солнце этой души приближается к зениту.

Литературное дело трудно планировать пятiletками и семилетками. Но одно бесспорно: за семилетие оно семилетными шагами движется к своему совершенству. Если народное сердце переполнено прекрасными порывами, если высокие цели и деяния раскрывают высокие человеческие качества, то этим будут определяться красота и парос нашей литературы. Иначе быть не может, ибо наше писательское слово безоговорочно поставлено нами на службу народу и партии.

Социализм и коммунизм — по бурного расцвета всех материальных и духовных сил общества, не сдерживаемых уродливо-противоположенными производственными отношениями капитализма. В эту пору перед интеллигенцией открывается невиданный широкий простор для творческой деятельности, для активного и непосредственного участия в жизни и борьбе народа. И выигрывает от этого — обоюдный. Жизненная практика не только жалко выпячивает в себя все достижения науки и техники. Она одновременно щедро дает интеллигенции драгоценнейший материал, необходимый для постановки новых опытов, для радости новых открытий. Это с особой силой каждый из нас ощутил и в знаменательный период между XX и XXI съездами КПСС, в период, ставший поистине историческим рубежом в развитии советского общества.

Большая новь пришла в нашу жизнь. Перестройка управления промышленностью и строительством потребовала вытеснения активности всей технической интеллигенции. Теперь, не упоная на «центр», каждый ученый, каждый инженер, в каком бы районе страны он ни работал, получил возможность собственной инициативой обеспечивать производственно-техническую боеготовность каждого предприятия своего района, каждого станка и каждого агрегата.

Ученый стал самым близким другом и помощником рабочего в борьбе за повышение производительности труда на основе новейших достижений науки и техни-

Комсомолка Маша Чухно — крановщица завода «Азовсталь» в г. Донецк — одна из лучших производственниц предприятия. Она пришла на завод после окончания школы-десятилетки.

Фото А. УЗЛАН

Лев ОШАНИН

СТИХИ О КОММУНИЗМЕ

Мы с тобой двери проткнули
В мир, что с нашим будущим в ладу.

...Знаешь, как об этом говорили
В том былом, семидесятом году?
Были босы, голы и суровы,
Вера другу, сабле да козру.

Но от одного святого слова
Головы пылали на ветру.
И казалось — сбрось буржуя
в море,

Вот он, коммунизм, подать рукой...
Годы, годы дум, трудов и горя,
Слава и упреям непокой.
И в огне, где за него сражались,
И в стройках с дивной высоты
Виделись, лепились, прорезались
Будущего первые черты.

А сегодня гордой силой новой,
Словно утренний песть гудка,
Осветило души это слово,
Ленинское заветное слово.
Вышедшее в путь через века,
В нем не только перлы весен вера,
Нет, оно в расчетах инженеров,
В думках друга, в тезисах ЦК.

Что ты дню прекрасному подарить?
Сам каким ты встанешь перед ним?
Там, время!

Шапку прочь, товарищ!
Мы о коммунизме говорим.

Сам с собой оставшись
в часе полночный,
Не уйдешь от этих строгих слов,
Неподкупных слов, скупых и точных
— А для коммунизма ты готов?
Как мы жить с тобою дальше будем,
Словом веселые любя?
Глобура о коммунизме людям,
Друг мой, брат мой, начнай с себя.

«МОАБИТСКАЯ ТЕТРАДЬ» НА ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Государственное издательство Грузинской ССР «Сабхота Сакартвело» («Советская Грузия») выпустило в свет на грузинском языке замечательное творение выдающегося татарского поэта Мусы Джалиля — «Моабитская тетрадь». Перевод книги осуществлен В. Горганели и Т. Джангульшили.

Обсуждаем проблемы семилетки и телевидение в кино

В ОПУБЛИКОВАННОЙ на днях в «Литературной газете» статье «За экраном телевизора...» затронут чрезвычайно важный вопрос — о внедрении в телевидение киносьемки. Мой многолетний опыт работы в кино и непосредственное знакомство с положением телевидения позволяют мне говорить об этом несколько подробнее.

Мне кажется, что все телевизионные программы, за исключением, может быть, особо актуальных и специальных, целесообразно заранее снимать на пленку и показывать как телефильмы. Это позволяет передавать программы с любого телецентра, в различное время и любое количество раз.

Создавая телефильмы, можно хорошо отрепетировать, поставить и выпустить телевизионную программу, точно спланировать ее по времени, а также избавиться от всякого рода ошибок и промахов, которые часто случаются при непосредственной передаче из телестудии.

Фильм для телевидения практически является тем же, что звукозапись для радиовещания.

Применение киносьемки ставит на службу телевидению весь тот арсенал технических средств, которые созданы более чем за 60 лет кинематографии.

Развитие новой техники в области кинематографии и телевидения показывает, что у них очень много общих проблем. Сейчас ведутся весьма перспективные работы по записи изображения на магнитную ленту («видеомагнитофон»), успешное окончание которых даст возможность почти так же просто фиксировать и воспроизводить телевизионную программу, как уже в течение ряда лет записывается и воспроизводится звук.

Применение кинематографических методов в телевидении облегчает трудности, которые вызваны ограниченной площадью телестудий. Она воплоти фильма, переданная через телевизионную сеть, может быть показана многомиллионной аудитории. Значит, отпадает надобность печатать сотни копий каждого фильма.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ, в свою очередь, должно повлиять на улучшение техники, технологии и экономики производства и показа кинофильмов. Возможности «телевизионной кинематографии» настолько велики, что полностью не поддаются предсказанию.

На телевидении, например, впервые был применен мгновенный, так называемый «электронный монтаж». В чем суть этого новшества?

Во время передачи из телестудии действует несколько одновременно работающих камер. Каждая камера мгновенно передает изображение на специальный «режиссерский экран» в аппаратуру. Там перед пультом управления, за которым сидит режиссер, размещено несколько экранов, и на каждом — «свое» изображение от соответствующей съемочной камеры. Режиссер-постановщик видит на экранах изображения от всех камер, выбирает наиболее выразительное и посылает его в эфир. С помощью диспетчерской связи он дает указания операторам, те переключают камеры, меняют композицию кадра и т. д. Следовательно, режиссер мгновенно, во время передачи, ведет монтаж — комбинацию кадров, углов зрения и планов. Это и есть мгновенный или «электронный монтаж».

«Электронным способом» можно в течение нескольких секунд произвести эффекты, вытеснения и многие другие эффекты, широко применяемые при производстве кинофильмов и обычно требующие специальных сложных трюковых машин, оптической печати и, соответственно, значительного труда и времени.

Сейчас ведутся съемки телевизионных передач спектаклей, концертов («монитор»), но есть в процессе самой передачи. Нет принципиальных трудностей для съемки и телевизионных фильмов «электронным способом». Возможность неслучайный контроль изображения и звукового сопровождения в процессе производства, не только видеть объект, но и немедленно, не дожидаясь обработки негатива и печати позитива, судить о том, как будет выглядеть снимаемый сюжет на экране телевизора, дает огромные преимущества перед существующей системой на киностудии.

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ приобретает телевидение для документальной кинематографии. Обычная киносьемочная аппаратура громоздка, а условия освещения не всегда удовлетворительны. Телекамеры же, лишённые движущихся частей и моторов, можно установить в местах, считавшихся до сих пор недоступными. Изображения, принятые ими, будут передаваться по телевизионному кабелю или по радио к определенному месту, где изображение должно фиксироваться на киноленту или на магнитную ленту. Режиссер фильма, находясь в контрольном пункте, сможет наблюдать по экрану за снимаемым объектом и давать необходимые указания оператору.

Таким образом, кинематография и телевидение дополняют друг друга, причем телевидение является сейчас более совершенным методом получения и передачи изображения. И если до сих пор телевидение многим было обаяно кино, то в самое ближайшее время кинематограф начнет использовать быстро совершенствующуюся телевизионную технику.

В нашей стране полностью исключена конкуренция между кинематографией и телевидением. Широкое развитие телевидения не вызовет кризиса кино, а приведет только к тому, что кинематография постепенно все больше будет переключаться на нужды телевидения.

Но пока еще, просматривая телевизионные передачи, можно часто наблюдать творческие и технические работники телевидения, зачастую изобретая уже давно известные в кинематографии способы и приемы. Происходит это потому, что телевидение и телевизионная техника развиваются у нас почти в полном отрыве от киноискусства и кинотехники.

Чтобы обеспечить более тесную связь кино и телевидения, на мой взгляд, целесообразно направлять их работу одним руководящим органом, который сможет комплексно осуществлять все необходимые мероприятия. Чем раньше это будет сделано, тем лучше и быстрее будут решены задачи, поставленные контрольными цифрами развития народного хозяйства на 1959—1965 годы в области телевидения и кинематографии.

М. ВЫСОЦКИЙ,
зам. главного инженера
киностудии «Мосфильм»

СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ ЛИТВЫ

В Вильнюсе открылся и продолжается Третий съезд писателей Литвы. В президиум съезда — первый секретарь ЦК Коммунистической партии Литвы А. Снекус, Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Ю. Палецис, Председатель Совета Министров республики М. Шумаускас, виднейшие литовские писатели, представители общественных и культурных организаций республики, гости из других писательских организаций.

Съезд открыл народный поэт Литвы Т. Тильвинтис, с докладом выступил председатель съезда правления А. Венцлова, секретари правления М. Слудкис и Э. Межелайтис. Приветствие Центрального комитета Коммунистической партии Литвы зачитал член бюро ЦК Ф. Белускас.

В развернувшихся прениях приняли участие А. Балтакис, Э. Матузьявичус, Б. Панкус, министр просвещения М. Гедвилас, А. Балтрунас, А. Мишкинис, И. Дондайтис, А. Сприндис и другие.

В адрес съезда поступили многочисленные поздравления, в том числе от прогрессивных зарубежных литовских писателей и общественных деятелей — Юоса Мизара, Антанаса Бимба.

Отчет наших корреспондентов о работе съезда будет напечатан в одном из ближайших номеров «Литературной газеты».

60-летие Юстаса Палециса

И СПОЛНИЛОСЬ шестьдесят лет со дня рождения Ю. И. Палециса. Юстас Палецис известен как видный государственный деятель, публицист, поэт и переводчик. Первые его стихи были опубликованы в 1919 году в журнале литовской газеты «Борьба рабочих». Ю. Палецис активно участвовал в борьбе против буржуазной диктатуры в Литве. В 1940 году он был избран президентом народной Литвы, а затем Председателем Президиума Верховного Совета Литовской ССР.

В адрес правления Союза писателей СССР юбиларно говорится о Ю. Палецисе как заслуженном писателе и выдающемся государственном и общественном деятеле, пользующемся неизменным и заслуженным доверием народа.

«От всей души мы желаем Вам, дорогой Юстас Ионович, многих лет жизни, крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, новых больших успехов в Вашей разносторонней деятельности на благо народа».

Юбиларно горячо поздравили литовские писатели, представители общественных организаций и гости — участники Третьего съезда писателей Литвы. Вильнюс. (Наш корр.)

Николай ГРИБАЧЕВ Цепная реакция

ВЫПАЛ снег, а в поле стояла небурная конопля, — зима не пожелала ложиться точно по колхозному графику. Достаточно было одного дня, чтобы перевести пенку на паклю, рубль на полшукшу, а следующую день был праздничным. По этому поводу в клубе шло колхозное собрание — много курили, остряли, говорили, но, в общем, довольно благодушно. В конечном счете все покатило в авось да небось:

— Авось, завтра и растает... Чего горючиться?
— Небось, обойдется... Конопля не яблонев цвет — не осыпается!
Председатель, человек упрямый и похорошему хитрый, слушал молча, не вступая в пререкания, потом сказал:
— Ладно, вы потолкуйте, — очень у вас хорошо получается, — а я пойду покурю на крыльце... Тут думать не могу, от слов, как от пива, в голове шумит...

Покурив, вернулся. Прослушал еще парочку ораторов. Потом поднялся над столом и начал речь обращением к секретарю:

— То, чего ты тут написал, отложи для истории, для потомков. Есть чистый лист бумаги?
— Найдется.
— Писши... На уборку конопли выходят: номер первый — председатель колхоза Ковалев. Написал?
— Написал.
— Номер второй — его жена Ковалева. Написал?

С. СУТОЦНИЙ

В общем строю творцов побед

ПРИЗНАЙТЕСЬ, читатель, в эти дни вы, конечно, чаше задумываетесь:
— А где-то теперь планета, до полного десятка окружившая человечество семья Солнца, на памяти человечества никогда ранее не менявшая своего состава? В каких широтах Вселенной мчится сегодня она, высоко-высоко подымавшая имя и герб Советской державы?
Человечество огнью стало неизмеримо богаче знаниями о космосе. Навсегда утратила свою загадочную таинственность многие явления, происходящие в галактике. Многие гипотезы поколений ученых теперь достаточно прочно подтверждены или основательно отвергнуты точными данными, добытыми в результате работы приборов первого межпланетного флота Академии наук Советского Союза.
Но разве, однако, лишь об этом говорит наш новый почин? Нет, разумеется! И потому, с чувством отеческой гордости и заботы думая о странностях новорожденной планеты в безбрежных вселенских далах, не будем забывать о великих наших земных делах, в чудесном сиянии которых мы встречаем внеочередной двадцать первый партийный съезд.
Единство воли и единство действий ученых и рабочих, создавших и запустивших космическую ракету, свидетельствуют с новой силой о монолитности советского общества!

В общем строю творцов побед

ПРИЗНАЙТЕСЬ, читатель, в эти дни вы, конечно, чаше задумываетесь:

— А где-то теперь планета, до полного десятка окружившая человечество семья Солнца, на памяти человечества никогда ранее не менявшая своего состава? В каких широтах Вселенной мчится сегодня она, высоко-высоко подымавшая имя и герб Советской державы?
Человечество огнью стало неизмеримо богаче знаниями о космосе. Навсегда утратила свою загадочную таинственность многие явления, происходящие в галактике. Многие гипотезы поколений ученых теперь достаточно прочно подтверждены или основательно отвергнуты точными данными, добытыми в результате работы приборов первого межпланетного флота Академии наук Советского Союза.
Но разве, однако, лишь об этом говорит наш новый почин? Нет, разумеется! И потому, с чувством отеческой гордости и заботы думая о странностях новорожденной планеты в безбрежных вселенских далах, не будем забывать о великих наших земных делах, в чудесном сиянии которых мы встречаем внеочередной двадцать первый партийный съезд.
Единство воли и единство действий ученых и рабочих, создавших и запустивших космическую ракету, свидетельствуют с новой силой о монолитности советского общества!

В ЭТОМ прекрасном дружеском созвездии людей, представляющих различные социальные группы советского общества, в этом общем строю творцов величайших побед, обновляющих мир, достойное место занимает, высоко несет свое знамя наша славная интеллигенция. Она — родная сестра советских рабочих и крестьян. Она — их верный, надежный соратник в строительстве коммунизма.

Внимание к интеллигенции, вера в нее — одна из прочнейших традиций большевизма, нашей Коммунистической партии. Вспоминаются строки, написанные Лениным за двенадцать лет до Октябрьской победы. Владимир Ильич рисовал будущее России, преобразованной благодатным ветром социалистической революции. В новом обществе он видел «...союз свободных граждан, равноправных во всех государственных делах... союз всех трудя-

В общем строю творцов побед

ПРИЗНАЙТЕСЬ, читатель, в эти дни вы, конечно, чаше задумываетесь:

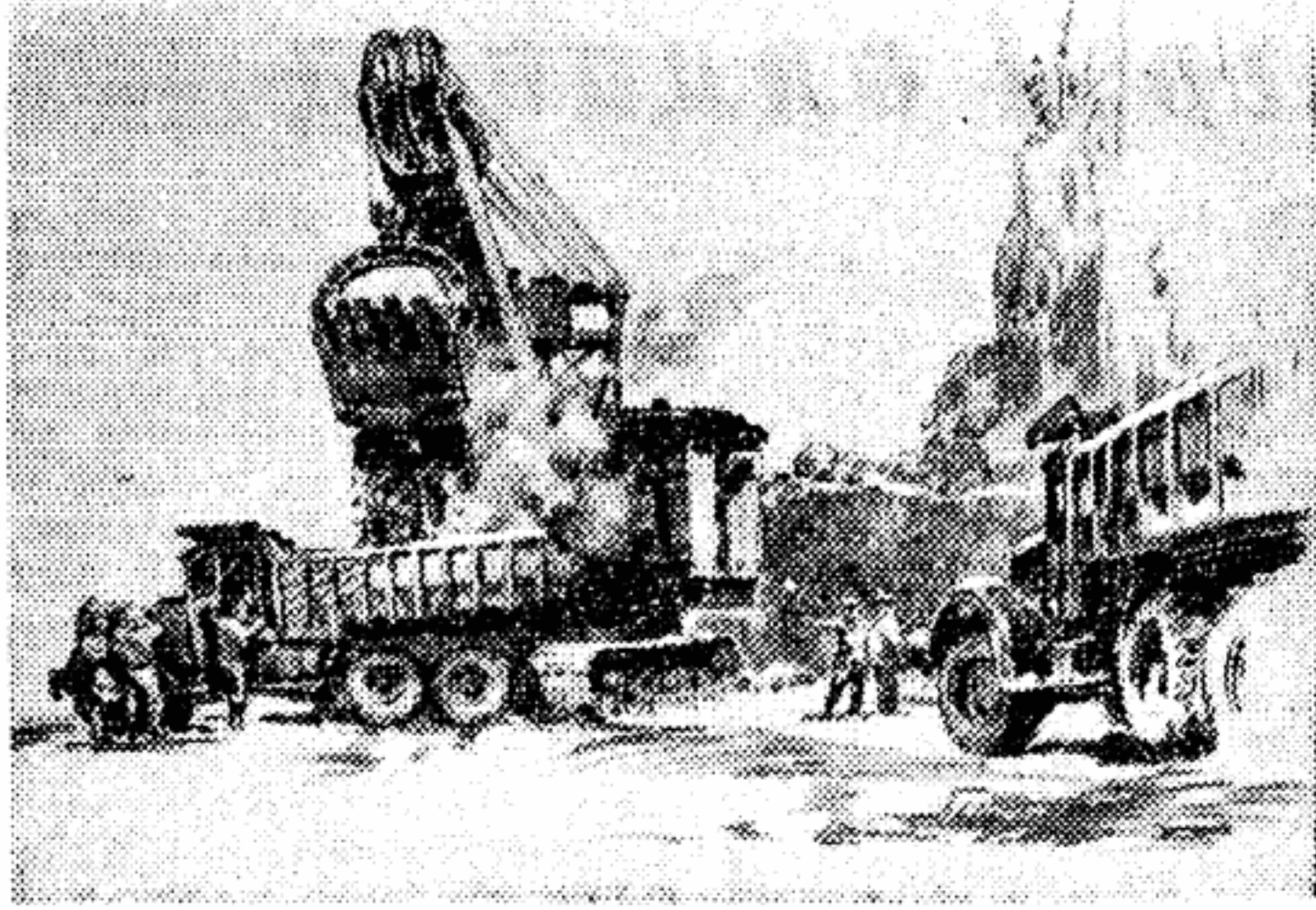
— А где-то теперь планета, до полного десятка окружившая человечество семья Солнца, на памяти человечества никогда ранее не менявшая своего состава? В каких широтах Вселенной мчится сегодня она, высоко-высоко подымавшая имя и герб Советской державы?
Человечество огнью стало неизмеримо богаче знаниями о космосе. Навсегда утратила свою загадочную таинственность многие явления, происходящие в галактике. Многие гипотезы поколений ученых теперь достаточно прочно подтверждены или основательно отвергнуты точными данными, добытыми в результате работы приборов первого межпланетного флота Академии наук Советского Союза.
Но разве, однако, лишь об этом говорит наш новый почин? Нет, разумеется! И потому, с чувством отеческой гордости и заботы думая о странностях новорожденной планеты в безбрежных вселенских далах, не будем забывать о великих наших земных делах, в чудесном сиянии которых мы встречаем внеочередной двадцать первый партийный съезд.
Единство воли и единство действий ученых и рабочих, создавших и запустивших космическую ракету, свидетельствуют с новой силой о монолитности советского общества!

В ЭТОМ прекрасном дружеском созвездии людей, представляющих различные социальные группы советского общества, в этом общем строю творцов величайших побед, обновляющих мир, достойное место занимает, высоко несет свое знамя наша славная интеллигенция. Она — родная сестра советских рабочих и крестьян. Она — их верный, надежный соратник в строительстве коммунизма.

Внимание к интеллигенции, вера в нее — одна из прочнейших традиций большевизма, нашей Коммунистической партии. Вспоминаются строки, написанные Лениным за двенадцать лет до Октябрьской победы. Владимир Ильич рисовал будущее России, преобразованной благодатным ветром социалистической революции. В новом обществе он видел «...союз свободных граждан, равноправных во всех государственных делах... союз всех трудя-

Обо всем этом мы думаем сегодня, когда по необъятной Советской стране, как к светловому празднику, в торжестве великому, люди готовятся к встрече XXI партийного съезда. Стелют достойнейших своего авангарда Народ ропоруте большими делами, свершениями по планам XX съезда КПСС. Народ ропоруте своей готовностью превратить в жизнь новый семилетний план.

Принимая, партийный съезд, подарок рабочего класса: новые заводы и электростанции, дома и маршеты, нефтяные скважины и линии высоковольтных передач, чуток и прокат, сталь и драгоценные металлы, электровозы и тракторы, самолеты, станины, суда...
Принимая, партийный съезд, подарок тружеников полей: новые миллионы гектаров поднятой к жизни целины и крупнейшие совхозы, недавно возникшие на землях, веками неведшим прикосновения плуга; гигантский, в миллиарды

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 26 января, во Дворце культуры автозавода имени Лихачева открывается выставка работ студентов Московского художественного института имени В. И. Сурикова.

Прибыв в Сибирь, молодежь быстро включилась в жизнь большой стройки. Студентами написано свыше двухсот портретов передовиков строительства.

Облик завтрашнего дня

ЧЕЛОВЕК, родившийся в 1965 году, вступит в жизнь в то время, когда наша великая страна будет выплавлять 65—70 миллионов тонн чугуна, 86—91 миллион тонн стали...

Вестник обстоятельств, вырабатываются великие исторические деятели; такие люди долго остаются молодыми, сильными и горячими во всякую работу...

Я прочитал присланные мне стихи и нашел в них новое содержание, привлекающее к себе внимание. По форме стихи не самостоятельны, есть в них подражательность и нечеткость...

Скоро наш вчерашний день станет для нас днем позавчерашним, никак не сравнимым с достижениями нашего времени. Я вспоминаю сейчас те далекие дни 30-х годов, когда из номера в номер печатались в «Правде» ежедневные цифры выплавки стали...

Когда думаешь о необычайности открывающихся перед нами горизонтов, с особой силой ощущаешь, как много надо потрудиться, чтобы показать современному герою в литературе. Мало еще мы работаем над формой, явно недостаточно думаем о необходимости находить новые и новые средства художественной изобразительности наших стихов и романов...

Без конца колосками звенели поля. Подошли трактористы. Услышь в кружок. Комбайнер подошел и, золу шевеля, Прикрутил и к ногам опустил уголек. Затанцевал. Сказал: «Заявление подам, Пусть на Марс посылает, а то — на Луну. — Полечу!» — улыбнулся задумчиво нам. И задумался, вслушиваясь в тишину.

Величайшая сила современности — Коммунистическая партия — воспитала всех нас людьми активными, творческими сегодня и думающими о будущем. Любое явление современности интересует нас прежде всего с точки зрения интересов завтрашнего дня. Иначе и быть не может. Только работая для будущего, выполним мы свой долг перед нынешним днем.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое дарование и огромную эстетическую эрудицию, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию. Стихия науки не соединилась в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то сделать древнеримскому поэту Лукрецию. Кар создал вдохновенную поэму «О природе вещей», сыгравшую огромную роль в развитии естествознания. Но в истории литературы бывают крупные неудачи, которые полезнее для науки, чем победы. Опыт Брюсова пригодится поэтам будущего, которые будут создавать истинно научную поэзию.

По-моему, зря редакции возвращают такие стихи. При всех их недостатках есть в них главное: острое ощущение живой жизни. Колхозный комбайнер, просто рассказывающий друзьям о том, как он подаст заявление и потребует, чтобы его послали на Марс и Луну, — один из героев нашего времени, один из представителей нашей замечательной молодежи, которой по плечу совершать самые трудные задачи жизни.

Всего четыре десятилетия отделяют нас от начала века двадцать первого. Как счастливы мы, люди, родившиеся в первые годы столетия, что дожили до 60-х годов, — ведь в любом учебнике истории будет сказано, что 60-е годы начнутся в нашей стране в пору, когда XXI съезд провозгласит великие строительные работы первой семилетки.

Освоение космоса — это тема огромного романтического звучания, которая будет привлекать поколения молодежи. Это не всегда понимают в наших редакциях. На днях получил я письмо от молодого поэта из далекой Сибири. В. Тучин рассказывает о своих литературных неудачах и огорчениях, о стихах, которые возвращает из редакций московских журналов. Летом прошлого года он написал цикл стихотворений о будущем «База астронавтов». Послал цикл в Москву, а из редакции ему ответили, что его стихи не актуальны. Молодой поэт никак не может с этим согласиться. Он пишет мне: «Быть может, у вас найдется несколько свободных минут и вы скажете, кто прав. Я живу далеко от центра, но пульс жизни чувствуется в Сибири очень остро. Мне 24 года, и трудно смириться с мыслью, что научная фантастика — для романтистов. Пора и поэтам сказать здесь свое слово».

В самом начале советской литературы мы, молодые поэты 20-х годов, высмеивали поэтов старшего поколения — космистов, охотнее писавших стихи о далеких планетах, чем о живой действительности. Сейчас близится время, когда стихи о межпланетных путешествиях будут так же нужны, как стихи о бригадах коммунистического труда. Далекая мечта успешных поколений становится действительностью для людей нашего времени.

НОВЫЙ ГЕРОЙ vlastи идет в литературу, он занимает принадлежавшее по праву место на страницах наших книг, он отступает старых героев литературы. В начале 60-х годов прошлого века Шварц писал об одном из любимых литературных героев молодого поколения: «Из Базаровых, при из-

вестии космоса — это тема огромного романтического звучания, которая будет привлекать поколения молодежи. Это не всегда понимают в наших редакциях. На днях получил я письмо от молодого поэта из далекой Сибири. В. Тучин рассказывает о своих литературных неудачах и огорчениях, о стихах, которые возвращает из редакций московских журналов. Летом прошлого года он написал цикл стихотворений о будущем «База астронавтов». Послал цикл в Москву, а из редакции ему ответили, что его стихи не актуальны. Молодой поэт никак не может с этим согласиться. Он пишет мне: «Быть может, у вас найдется несколько свободных минут и вы скажете, кто прав. Я живу далеко от центра, но пульс жизни чувствуется в Сибири очень остро. Мне 24 года, и трудно смириться с мыслью, что научная фантастика — для романтистов. Пора и поэтам сказать здесь свое слово».

В повести К. Э. Циолковского «Вне Земли» есть одно любопытное место. Как известно, первое издание этой повести появилось в свет в 1920 году, но несколько глав ее было написано еще в последние годы прошлого века. Со временем Циолковский изменял план повести и отдал события, описанные в ней, на сто лет. Творцу науки о звездоплаваньи показались врут, что он слишком «спешит» в своих мечтах. Сейчас мы твердо знаем: приблизилось время осуществления самых смелых мечтаний великого ученого.

СБОРНИК ЛИТЕРАТОРОВ МОСКВЫ

«ЛУДИ, идущие в завтра» — так называется сборник очерков, рассказов и стихов, подготовленный по инициативе московских писателей в честь внеочередного XXI съезда КПСС.

В повесть К. Э. Циолковского «Вне Земли» есть одно любопытное место. Как известно, первое издание этой повести появилось в свет в 1920 году, но несколько глав ее было написано еще в последние годы прошлого века. Со временем Циолковский изменял план повести и отдал события, описанные в ней, на сто лет. Творцу науки о звездоплаваньи показались врут, что он слишком «спешит» в своих мечтах. Сейчас мы твердо знаем: приблизилось время осуществления самых смелых мечтаний великого ученого.

Сборник открывается публицистическим очерком Б. Попова «У порога небывалого. Первому коммунистическому субботнику в депю Москва-Сортировочная посвящен очерк Б. Галина «Сим победиши».

Больше мечтать о будущем должны герои наших книг, потому что каждый из тех сильных характеров, которые мы наблюдаем в жизни, только в борьбе за грядущее счастье родного народа и всего человечества видит истинный смысл своего существования.

В повесть К. Э. Циолковского «Вне Земли» есть одно любопытное место. Как известно, первое издание этой повести появилось в свет в 1920 году, но несколько глав ее было написано еще в последние годы прошлого века. Со временем Циолковский изменял план повести и отдал события, описанные в ней, на сто лет. Творцу науки о звездоплаваньи показались врут, что он слишком «спешит» в своих мечтах. Сейчас мы твердо знаем: приблизилось время осуществления самых смелых мечтаний великого ученого.

Прапорщик Бачей

ИЗ НОВОГО РОМАНА

ГРАЖДАНЕ солдаты! — возводило начал Петя, или, как он теперь назывался, прапорщик Бачей. Но, обращаясь к гражданам, несправно насторожило против него весь митинг, быстро поправился и крикнул: — Товарищи!

Казаки не обратили на эти слова никакого внимания, и разрезав так близко проехал мимо прапорщика, что его обдало острым запахом пыльных лошадей, и он услышал волнообразный свист конских хвостов, отмахивающихся от жирных осенних мух. Но казачий есаул, с выточенным лицом белого шахматного коня, искоса взглянул на прапорщика и, откинувшись на седле назад, что-то негромко сказал своему вестовому.

Он сорвал свою помпную осконками каску и замахал ею над толпой. Товарищи солдаты! — с упоением кричал он, не слыша собственного голоса. — Вот я, например, тоже прямо с передовой, из боя. У меня рана на осконном ноге. — Он говорил совсем не то возвышенное, замечательное, что ему хотелось сказать, но то, что он говорил, выкрикивал осипшим голосом, было именно той самой простой солдатской правдой, которой так жаждала его душа. — Вот тут... смотрите, братцы... В верхнюю треть бедра, — почти жалобно произнес прапорщик Бачей, показывая оружейный его толпе солдат, куда именно он ранен. — А вместо того, чтобы нас, раненых, отравить в тыл, нас почему-то держат здесь, и мы тогда и гляди попадем немцам в плен, потому что Макензен опять прорвал фронт, и если он переберет железнодорожную ветку Иссы-Кишиев, то нам всем тут вода. — с удовольствием пропел Петя новое солдатское словечко «вата», обозначившее: конец, гибель.

Ишь, красотки! — еще более сузив глаза, с вызовом обратился Петя к солдатам. — Видели подобных фруктов? Они думают, что это им старый режим! Гнусное казачье! — Кадеты, корнюлыцы! — крикнул в толпе, но не слишком уверенно, и казачий разряд, молчаливо миновав площадь, скрылся за углом.

Вечером в госпитале прапорщик Бачей уже собрался лечь в белоснежную постель, приготовленную монашками «уруслинками», предвкусывая скорое возвращение домой, в Одессу, легкие, приятные сновидения, как вдруг в монастырской галерее раздался грубые звуки шагов, звон шпор, стук шашек, и прапорщик Бачей увидел несколько солдат и унтер-офицеров, которые, отстранив дежурную сестру-уруслинку, шли по галерее прямо на прапорщика со злыми, решительными лицами.

Вот этот самый и есть, — услышал Петя. Прежде чем он успел прийти в себя от неожиданности, его окружили. — Вы арестованы! — с ненавистью глядя Петя прямо в глаза, сказал толстый фельдфебель-подпрапорщик с алым атласным бантом и полной колодой георгиевских крестов и медалей на жирном туловище, перехваченном офицерским поясом с солдатской шашкой с офицерским темляком.

А что я сделал? — заминался, спросил прапорщик Бачей, причем чуть было не прибавил титулование — «господин подпрапорщик».

— Вы арестованы! — с ненавистью глядя Петя прямо в глаза, сказал толстый фельдфебель-подпрапорщик с алым атласным бантом и полной колодой георгиевских крестов и медалей на жирном туловище, перехваченном офицерским поясом с солдатской шашкой с офицерским темляком.

— Ваше оружие! — сказал, выходя из-за спины фельдфебеля строгий артиллерийский поручик, у которого на груди тоже был алый атласный бант. Не чувствуя за собой никакой вины, прапорщик отстегнул пистолет и кюртик и подал их артиллеристу, пожав плечами и сделав ироническую улыбочку.

— Вы арестованы! — с ненавистью глядя Петя прямо в глаза, сказал толстый фельдфебель-подпрапорщик с алым атласным бантом и полной колодой георгиевских крестов и медалей на жирном туловище, перехваченном офицерским поясом с солдатской шашкой с офицерским темляком.

— Подонки самодержавия.

— Подонки самодержавия.

Казаки не обратили на эти слова никакого внимания, и разрезав так близко проехал мимо прапорщика, что его обдало острым запахом пыльных лошадей, и он услышал волнообразный свист конских хвостов, отмахивающихся от жирных осенних мух. Но казачий есаул, с выточенным лицом белого шахматного коня, искоса взглянул на прапорщика и, откинувшись на седле назад, что-то негромко сказал своему вестовому.

Ишь, красотки! — еще более сузив глаза, с вызовом обратился Петя к солдатам. — Видели подобных фруктов? Они думают, что это им старый режим! Гнусное казачье! — Кадеты, корнюлыцы! — крикнул в толпе, но не слишком уверенно, и казачий разряд, молчаливо миновав площадь, скрылся за углом.

Вечером в госпитале прапорщик Бачей уже собрался лечь в белоснежную постель, приготовленную монашками «уруслинками», предвкусывая скорое возвращение домой, в Одессу, легкие, приятные сновидения, как вдруг в монастырской галерее раздался грубые звуки шагов, звон шпор, стук шашек, и прапорщик Бачей увидел несколько солдат и унтер-офицеров, которые, отстранив дежурную сестру-уруслинку, шли по галерее прямо на прапорщика со злыми, решительными лицами.

А что я сделал? — заминался, спросил прапорщик Бачей, причем чуть было не прибавил титулование — «господин подпрапорщик».

— Ваше оружие! — сказал, выходя из-за спины фельдфебеля строгий артиллерийский поручик, у которого на груди тоже был алый атласный бант. Не чувствуя за собой никакой вины, прапорщик отстегнул пистолет и кюртик и подал их артиллеристу, пожав плечами и сделав ироническую улыбочку.

— Подонки самодержавия.

дшего, но также почему-то каруляного начальника и дежурного по гарнизону, мрачного штабс-капитана с черепом батальона смерти на рукаве, Бачей поддал дрожащей рукой свою бумагу, но каруляный начальник даже не пожелал ее взять, а брезгливо отстранил руку.

— Не понимаю, что это происходит! — воскликнул прапорщик Бачей. — Я требую, чтобы меня, наконец, выслушали. Здесь явное недоразумение. Пусть меня либо немедленно освободят, либо предадут суду.

— Суду? — сказал штабс-капитан, прищурившись. — Много чего. Танки расстреляны, как вы, расстреливают на рессиве, во дворе комендатуры. Срывают погони и расстреливают без всякого суда. — Но за что же? — пролепетал Бачей, чувствуя, что еще минута и он потеряет сознание — так все это было ужасно, неправдиво: одинокая свеча в темной пустой комнате, штыки часовых, тени на грязных стенах и в особенности ненавидящие глаза штабс-капитана и череп на рукаве его гимнастерики.

— За что же? — перешошными губами повторил прапорщик. — За измену. За панику. За пропаганду. Мальчишка! — Вы не имеете права. Я офицер. — Не офицер, а большевистская сволочь!

И не успел Бачей что-нибудь сказать, как штабс-капитан и все остальные, стуча сапогами, вышли из комнаты, и снова он остался наедине с молчаливым часовым и со своей громадной тенью, которая, повторяя беспорядочные движения языка свечки, колебалась на стене, доставая большой, как бы распухшей головой до середины груди.

Теперь он уже не сомневался, что с минуты на минуту его вытащат из комнаты в сад, толкнут к стене, — он даже как бы видел перед собой эту стену с отвалившейся штукатуркой, обмякшей розовые кирпичи, — и все кончится.

жизнь отдельных людей уже не имела значения. Он чувствовал себя песчинкой в завихревающейся волне, которая, сверкая на солнце, катилась к берегу, каждую минуту готовая вдребезги разбиться о скалы.

Но ведь он был не песчинка. Он был живой. В нем был заключен весь мир со всей его древней и новой историей, религией, химией, поэзией, астрономией, а главное, с той неистребимой жаждой и силой жизни, которая одна могла удержать его от бессмысленного желания в порыве отчаяния разбить окно, закричать на весь этот чужой румынский город: «Спасите меня!» — и быть убитым пулей часового.

Он провел ни с чем не сравнимую и ни на что не похожую ночь, когда вняв разнообразным мыслям, представлений и ощущений, уместившейся в быстротой и постыдством вращается вокруг какой-то одной неподвижной точки сознания, дошедшего до высшей ступени не земной, но уже какой-то небесной ясности.

Вся душа его болела множеством различных болей, среди которых особенно мучительно ощущалась боль мысли о том, что будет с отцом, когда он узнает о гибели сына. Он жалел отца больше себя. Но он и отец в эти минуты в его сознании были как бы одним существом, странно разделенным в этом тягостном мире тюремной свечи, отраженной в черных стеклах окна. Все же перед самым рассветом, когда он так устал мучиться, что уже готов был покорно идти, когда за ним придут, — он на короткое время заснул без мысли и сновидений глубочайшим сном приговорок казни. Он проснулся от тех звуков, которых ждал с таким ужасом всю ночь. Слышались торопливо бегущие шаги солдат, звон шпор, стук прикладов по метлахским плиткам коридора. Свеча уже догорела и потекла со стола, застыла на углу белым грибом. Но она была уже не нужна. Светло. Часовой неподвижно стоял у двери. Прапорщик Бачей заметил, что у него встревоженное лицо. Казалось, он к чему-то прислушивается.

Откуда-то снаружи доносился беспорочно нарастающий, могучий, грозный шум громадной толпы.

Вдур в комнату вошел штабс-капитан из батальона смерти с черепом на рукаве. При слабом свете темного утра его лицо с обострившимися чертами казалось почти зеленым. В одной руке он держал пистолет прапорщика Бачей, в другой — его кюртик и помпную каску. — Получите ваше оружие. Вы свободны. И не задерживайтесь. Теперь уже шум толпы превратился

Владимир АЛАТЫРЦЕВ

ЕСЛИ Б ВИДЕЛ ОН...

От волнения как будто робей, С Красной площади снеговой К Ильичу в тишину Мавзолея С непокрытой вхожу головой.

По просторам морозным и вьюжным Я спешил сюда ночью и днем: Мне сегодня особенно нужно Хоть минуто побыть с Ильичем.

Я в одно невозможное чудо Всей душой бы верить хотел: Чтобы встал он и вышел отсюда И на наши дела поглядел.

Чтоб родными прошел он местами, Где его воплотились мечты, И увидел своими глазами Коммунизма живые черты.

Побывал на полях и заводах, Зорким взглядом окинул своим Все, что сделано силой народа, Волею партии, созданной им.

И когда, бывавая повсюду, Вдруг вошел в в сверкающий зал, Делегатом партийного съезда С благодарностью руки пожал...

С. МАРШАК Из Роберта Бернса ДВА ПАРНЯ

Сэнди и Джюки были соседи. Сэнди был первым в застольной беседе. Джюки — последний отцовских поместий. — Мож бы поправиться каждой невесте.

Джюки женился на Мэджи богатой. Сэнди — на Мари без всякой прилаты. Джюки женился на денегках тещи. Сэнди нашел свое счастье в невесте.

Человек большого сердца, мечтавший, как говорил он сам, увидеть все слезы на всех глазах, Бернс умел так же страстно ненавидеть и был прозорлив в выборе своих врагов. Бесконечно разнообразная по жанрам и настроениям, поэзия Бернса отличается вместе с тем удивительной простотой, так как последовательно выражает народную точку зрения на жизнь. Ликующие стихи во славу всех радостей жизни — мирного труда, творчества, веселья, свободной мысли, свободной, бескорыстной любви и дружбы — естественно переплетаются в его творчестве с сатирическими, насмешливыми и гневными стихами, полными презрения ко всем угнетателям народа.

Вот почему так близки и дороги поэтическое наследие Бернса и весь нравственный облик этого замечательного, мужественного, честного и простого человека — труженика, жизнелюба и борца — не только его соотечественникам, но и всем народам мира, которые, по решению Всемирного Совета Мира, широко отмечают двухсотлетие со дня его рождения — 25 января 1959 года.

А. ЕЛИСТРАТОВА

НАПИШИ МНЕ ЭТОТ СТИХ

За столом в лагуче тесной, Где беда — удел живых, Ты порой услышишь песню, Ты порой услышишь стих.

В этой песне бьется сердце, И поют сердца в ответ. Здесь, услышав слово Бернса, Люди шепчут: «Вот поэт...»

Здесь, когда сойдется вместе, Если пьют, так пьют до дна. После кто-то — пьян от песни И от горького вина.

Сжав плечо певца шершавой, Загрубшей пятерней, Скажет: «В этой песне правда, Ты всегда такие пой.»

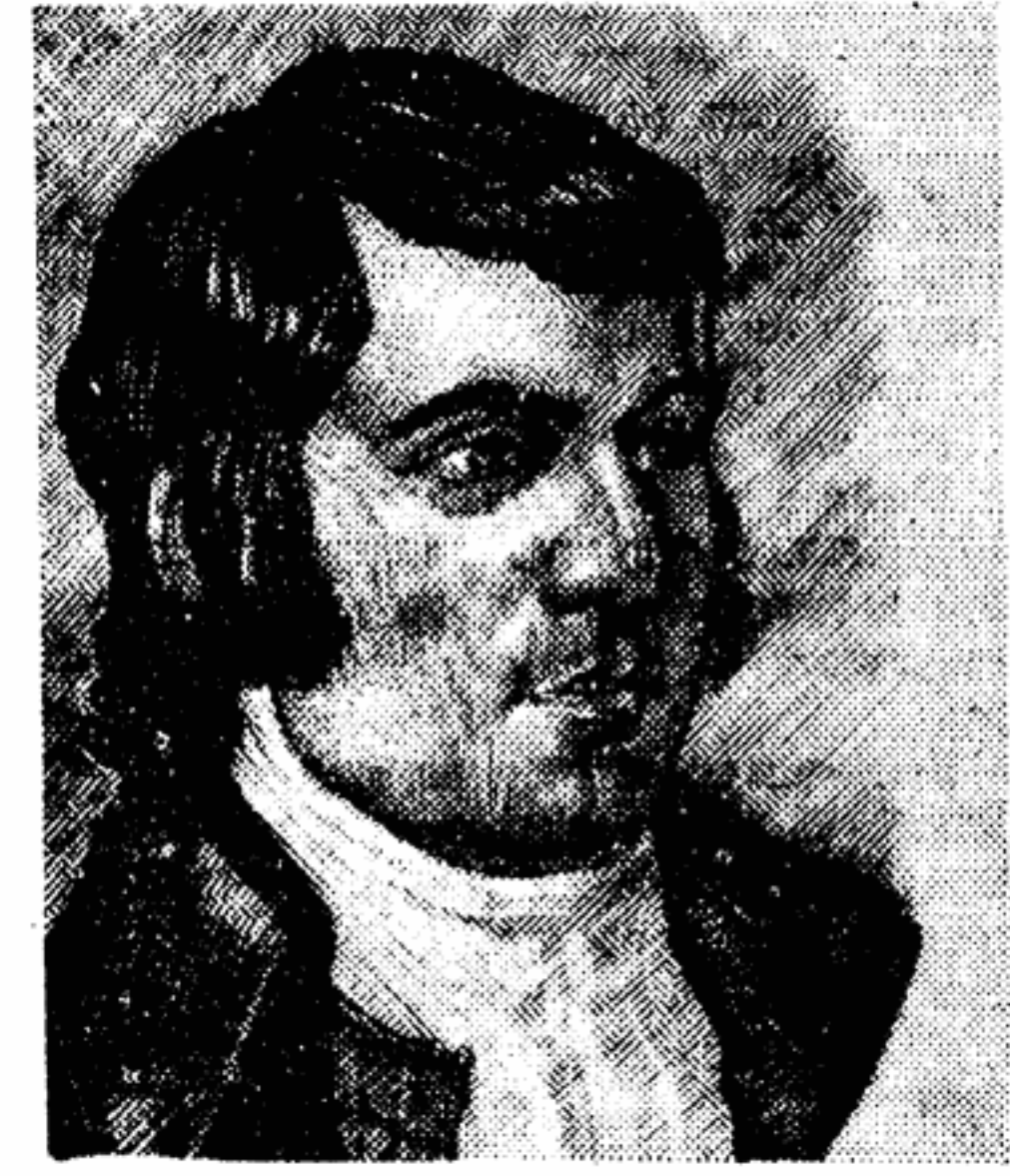
Песня есть, а лжи в ней нету, Что и важно для души, Если можно, песню эту Мне, приятель, напиши...»

Прежде чем войдешь ты в песней Под убогий, нищий кров, Наберись правдивых, честных, До сердцев идущих слов.

Идут их в любви и дружбе, Идут их в сердцах людей, Чтобы после обнаружить В песне и в душе своей.

То любви, что любят люди, С тем борись, что губит их, И тебе наградою будет: «Напиши мне этот стих...»

Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

С. МАРШАК Из Роберта Бернса ДВА ПАРНЯ

Сэнди и Джюки были соседи. Сэнди был первым в застольной беседе. Джюки — последний отцовских поместий. — Мож бы поправиться каждой невесте.

Джюки женился на Мэджи богатой. Сэнди — на Мари без всякой прилаты. Джюки женился на денегках тещи. Сэнди нашел свое счастье в невесте.

Человек большого сердца, мечтавший, как говорил он сам, увидеть все слезы на всех глазах, Бернс умел так же страстно ненавидеть и был прозорлив в выборе своих врагов. Бесконечно разнообразная по жанрам и настроениям, поэзия Бернса отличается вместе с тем удивительной простотой, так как последовательно выражает народную точку зрения на жизнь. Ликующие стихи во славу всех радостей жизни — мирного труда, творчества, веселья, свободной мысли, свободной, бескорыстной любви и дружбы — естественно переплетаются в его творчестве с сатирическими, насмешливыми и гневными стихами, полными презрения ко всем угнетателям народа.

Вот почему так близки и дороги поэтическое наследие Бернса и весь нравственный облик этого замечательного, мужественного, честного и простого человека — труженика, жизнелюба и борца — не только его соотечественникам, но и всем народам мира, которые, по решению Всемирного Совета Мира, широко отмечают двухсотлетие со дня его рождения — 25 января 1959 года.

А. ЕЛИСТРАТОВА

НАПИШИ МНЕ ЭТОТ СТИХ

За столом в лагуче тесной, Где беда — удел живых, Ты порой услышишь песню, Ты порой услышишь стих.

В этой песне бьется сердце, И поют сердца в ответ. Здесь, услышав слово Бернса, Люди шепчут: «Вот поэт...»

Здесь, когда сойдется вместе, Если пьют, так пьют до дна. После кто-то — пьян от песни И от горького вина.

Сжав плечо певца шершавой, Загрубшей пятерней, Скажет: «В этой песне правда, Ты всегда такие пой.»

Песня есть, а лжи в ней нету, Что и важно для души, Если можно, песню эту Мне, приятель, напиши...»

Прежде чем войдешь ты в песней Под убогий, нищий кров, Наберись правдивых, честных, До сердцев идущих слов.

Идут их в любви и дружбе, Идут их в сердцах людей, Чтобы после обнаружить В песне и в душе своей.

То любви, что любят люди, С тем борись, что губит их, И тебе наградою будет: «Напиши мне этот стих...»

Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

Чабан посмотрел на своего офицера обожающими глазами, хотел ответить, но вместо этого заплакал и, схватив обеими руками руку прапорщика, стал ее жать и раскачивать.

